

Так, получая удары, он развил невероятную легкость в движениях и мастерство владения мечом. Но эта симпатия не исчезла, она укоренилась в его сердце и оставалась там все эти годы.

Бай Юньфэй не любил его, это он знал. Но все эти годы он продолжал преследовать его, не чувствуя обиды, не испытывая страха или беспокойства.

Чжун Цзинчэн также знал, что Бай Юньфэй когда-то испытывал легкую симпатию к Чжо Цинфэну, но он не придавал этому значения, продолжая преследовать Бай Юньфэя и получать удары.

Но этот молодой господин, якобы князь Цзинь, действительно заставил его почувствовать угрозу.

Чжун Цзинчэн знал Бай Юньфэя достаточно хорошо, чтобы почувствовать, что в его сердце этот человек занимал особое место. Хотя он также говорил холодные слова и сохранял холодное выражение лица, чувствовалось что-то иное.

Он помнил, как Бай Юньфэй принес молодого господина к его двери, и в его глазах был сильный страх, который он никогда раньше не видел.

Эх... Как же вы встретились? Неужели мой Сяо Фэйфэй будет уведен этим молодым господином? Нет, я не могу с этим смириться.

В комнате Бай Юньфэй легонько взял Цинь Юя за руку и едва заметно улыбнулся. Прохлада его ладони ощущалась приятно. Он сидел так, пока Цинь Юй не проснулся.

— М-м, — Цинь Юй пошевелился, и Бай Юньфэй мгновенно убрал руку, вставая.

— Великий мастер, — Цинь Юй скривился, с мольбой в голосе. — Я больше не хочу пить лекарства.

— Как же ты выздоровеешь без лекарств? — Бай Юньфэй помог ему сесть.

— В конце концов, я всего лишь третьеразрядный... — пробормотал Цинь Юй, не придавая этому значения. Ведь великий мастер говорил, что его боевые навыки практически бесполезны.

Бай Юньфэй взглянул на него, не ответив, и вдруг спросил:

— Почему ты съел так много?

— Что?

— Сильных... пилюль, — Бай Юньфэй нахмурился. Это название было действительно странным.

— Хе-хе... Я ошибся, думал, что если съесть больше, то эффект продлится дольше. Но оказалось, что они только увеличили мою силу на короткое время, — Цинь Юй вспомнил и усмехнулся.

— Идиот, — резко сказал Бай Юньфэй. — Это опасно.

— Что же делать? — Цинь Юй не придавал этому значения, привыкнув к обращению великого мастера, и с сожалением сказал:

— Тот убийца явно хотел умереть вместе со мной.

— Я бы справился.

— Но ты бы получил серьезные травмы.

Цинь Юй закатил глаза. Если бы великий мастер получил серьезные травмы, он бы не смог его вылечить. Лучше уж он сам рискнул. К тому же, он действительно не знал, что эффект продлится всего мгновение, и думал, что сможет разобраться с убийцей и выяснить, кто стоит за ним.

— Я принесу тебе что-нибудь поесть, — сказал Бай Юньфэй и быстро вышел, оставив князя Цзинь в недоумении, думая, что он разозлился.

За дверью Бай Юньфэй стоял, его сердце бешено билось. Прошло много времени, прежде чем он успокоился. Великий мастер понял одну вещь: для идиота он был важен. Идиот также был готов рискнуть жизнью ради него.

В его сердце потекла теплота, вернувшая его к жизни. Радость и тепло утешили его холодное сердце, дав ему луч света.

Дни выздоровления были приятными. Долина Туюнь была красива, климат мягкий. Единственное, что омрачало князя Цзинь, — это постоянная суета молодого господина Чжуна.

На берегу реки Цинь Юй сидел на деревянной скамье, бросив взгляд на Чжун Цзинчэна, который ловил рыбу.

— Чжун-сюн, в последнее время ты так тих.

Кхм... Чжун Цзинчэн, к его удивлению, слегка смутился и кашлянул.

— В последнее время я сильно травмирован.

— Ха-ха... — Цинь Юй не смог сдержать смеха. Этот молодой господин Чжун был действительно...

Смех был недобрым, особенно от соперника. Чжун Цзинчэн, не сдаваясь, сказал:

— Я, молодой господин, мастер медицины. Через несколько дней...

— Молодой господин Чжун, — Цинь Юй прервал его. — Мне действительно интересно, ты знаешь Юньфэя уже много лет. Как ты выжил за это время?

С характером Бай Юньфэя, как он еще не убил его? Неужели в нем есть что-то, что ему нравится?

— Э-э... — Чжун Цзинчэн снова смутился. — Старший Фэн и мой отец — давние друзья. Поэтому старший Фэн не позволяет Юньфэю лишать меня жизни.

Ха-ха-ха...

Князь Цзинь чуть не задохнулся от смеха. Этот молодой господин Чжун выживал только благодаря покровительству старшего Фэна. Это было так смешно и так печально.

— По сравнению с тобой, все те наставления великого мастера, которые я слышал, кажутся ничтожными, — медленно сказал Цинь Юй.

Опять этот раздражающий смех. Чжун Цзинчэн с гневом посмотрел на Цинь Юя, но перед этим молодым господином он не мог быть уверен в себе. С грустью он сказал:

— Ты думаешь, что мое навязчивое поведение вызывает презрение?

Какое презрение? Я видел вещи гораздо более презренные!

— Нет, — Цинь Юй откинулся на спинку стула, глядя на реку, и серьезно сказал:

— Я восхищаюсь тобой, Чжун-сюн.

— Восхищаешься? — Чжун Цзинчэн с интересом спросил. — Чем?

Тем, что ты любишь открыто, преследуешь без сожалений, тем, что ты никогда не скрываешь свои чувства.

— Хе-хе... Ты выжил под натиском Бай Юньфэя, и этого достаточно, чтобы я тебя уважал, — Цинь Юй посмотрел на него, продолжая шутить.

Глаза молодого господина были искренними и добрыми, но доброта и искренность соперника не нравились Чжун Цзинчэну.

— Достоин ли я уважения Его Высочества князя Цзинь?

— Конечно, — Цинь Юй поднял бровь, с напускной самоуверенностью, которая раздражала. — Мое имя все еще имеет вес.

— Бесстыдник, — пробормотал Чжун Цзинчэн, хотя знал, что эта самоуверенность была наигранной. Но соперник оставался соперником.

— Цинь Юй! — внезапно раздался голос Бай Юньфэя, полный холодности.

Цинь Юй инстинктивно съежился. Этот холод в голосе великого мастера не появлялся уже давно, с тех пор как он героически спас его. Он почувствовал, что его травмы того стоили.

— Великий мастер Бай, — Цинь Юй повернулся, с легкой улыбкой, полной лести. — Что привело тебя сюда?

— Ты ранен, почему ты вышел? — Бай Юньфэй подошел, не отвечая на его вопрос.

— Хе-хе, — князь Цзинь усмехнулся, внезапно осенившись идеей. — Я учусь у Чжун-сюна ловить рыбу, чтобы ты не был единственным, кто занимается этим на озере.

Бай Юньфэй сел рядом, с хмурым видом, и, глядя на его пустые руки, сказал:

— Научился?

— Кхм... — Цинь Юй тоже заметил, что у него ничего нет. — Я все еще наблюдаю... наблюдаю.

— Тогда поймай сейчас рыбу и покажи мне, — Бай Юньфэй сел рядом.

— ...

Цинь Юй помолчал, затем сказал:

— Чжун-сюн еще не закончил объяснять...

— Молодой господин, ты скромничаешь, — внезапно вмешался Чжун Цзинчэн. — Ты хорошо учишься. — Хотя он не знал, почему Бай Юньфэй так на него напал, молодой господин Чжун был рад этому.

— Но...

— Не волнуйся, у меня есть еще одна удочка.

Чжун Цзинчэн с улыбкой протянул ему удочку. Цинь Юй посмотрел на него, скрепя зубы. Я сначала тебя жалел, но теперь точно не буду.

Князь Цзинь насадил наживку, чувствуя давление под холодным взглядом великого мастера. Ему с трудом удалось насадить наживку, и он даже уколол палец.

— Неумеха! — Бай Юньфэй посмотрел на его палец, из которого выступила капля крови, но не обратил на это внимания.

Этот идиот, всегда заботится о ненужных вещах. Зачем ему восхищаться другими? Пусть лучше получит травму.

— ...

Князь Цзинь забросил удочку, следуя примеру Чжун Цзинчэна, и неподвижно смотрел на воду. Ждал, ждал, и в конце концов заснул.

Тук! Удочка упала на землю, и Цинь Юй проснулся. Осторожно посмотрев на великого мастера, он увидел, что Бай Юньфэй тоже сидел и спал, освещенный солнечным светом на берегу реки.

Хе-хе, — Цинь Юй усмехнулся, собираясь разбудить Бай Юньфэя, но заметил, что Чжун Цзинчэн смотрит на них с нежностью.

Молодой господин Чжун действительно предан. Я тоже не лишен чувств, — Цинь Юй покачал головой и снова сел, подняв удочку, неподвижно глядя на сверкающую поверхность реки.

Легкий ветерок разбудил спящего великого мастера в белом. Цинь Юй повернулся и с легкой улыбкой спросил:

— Проснулся?

— Угу.

— Великий мастер, давай вернемся. Я не смогу поймать рыбу.

— Хорошо, — возможно, сонливость еще не прошла, Бай Юньфэй был слегка затуманен. Вид Цинь Юя заставил его забыть о предыдущем недовольстве.

Они встали, и Чжун Цзинчэн молча последовал за ними, бросая взгляд на деревянную скамью.

Юньфэй, оказывается, ты так любишь человека. Оказывается, ты тоже можешь быть теплым и нежным.

У входа в долину Туюнь Цинь Юй и Бай Юньфэй сидели верхом на лошадях, глядя на широкую дорогу перед ними. Цинь Юй уже собирался ударить хлыстом, чтобы оставить величественный след, когда сзади раздался стук копыт.

— Молодой господин, подожди меня!

<http://bllate.org/book/16170/1451191>